

Глава 865: Борьба до смерти. Укусы «Бешеного пса»

«Старая негодяйка...»

«Скандал?!»

Когда Мо Шаньши услышал это, его тело дрогнуло от гнева, а лицо покраснело от ярости.

Он - мастер Долины Фу Си, как его можно обвинить в участии в скандале с негодяжкой?

Как он мог это терпеть?

«Чушь. Я всегда жил добродетельной жизнью. Как я мог быть вовлечен в... » Выражение Мо Шаньши внезапно изменилось, когда он заговорил.

Однако было уже поздно.

Он ясно видел, как лицо Байчжи стало уродливым, а губы дрожали.

«Идиот, ты доставил мне неприятности!» Мо Шаньши чувствовал себя крайне огорчённым. Подсознательно, голос в его голове сказал ему, что будут серьёзные последствия, поскольку Байчжи была в ярости.

Он хотел бежать!

Но как?

Он был тем, кто двигался вперёд независимо от его собственной безопасности. Если бы он повернулся и убежал, насколько он опозорился бы, как мастер Долины Фу Си?

«Бороться до конца!» Мо Шаньши стиснул зубы. Он не мог потерять свою репутацию таким образом. Его репутация была более ценной, чем его жизнь после того, как он достиг своего высокого статуса.

Однако мысль о сражении с Байчжи немного волновала его.

Её было невозможно победить!

Что он должен сделать?

Мо Шаньши оказался перед дилеммой. Однако у него не было времени обдумать это, поскольку Байчжи уже бросилась к нему.

Насколько ужасным может быть разъяренная Байчжи?

На этот вопрос...

Фан Чжэнчжи не хотел отвечать, но он явно понял ответ по громкому удару, который прозвучал в воздухе.

Мо Шаньши ударили!

Кроме того, его ударили прямо по лицу!

Звук был очень громким и ясным.

Что касается движения, Фан Чжэнчжи не очень чётко видел его. Однако он увидел вспышку молнии на голове Мо Шаньши на короткую секунду, прежде чем она растворилась в воздухе.

Затем Мо Шаньши ударили прямо по лицу.

Удивлённый Мо Шаньши застыл.

«Вздых...» Фан Чжэнчжи вздохнул. Он видел покраснение на лице Мо Шаньши, но не был уверенный, покраснело оно от удара или от злости. Тем не менее, он считал, что должен напомнить Мо Шаньши, поскольку есть некоторые слова, которые он ещё не сказал.

«Мастер долины Мо, если бы я был тобой, я бы больше не смог жить с таким унижением, если бы я не ответил на удар!»

«Ты, идиот, заткнись!» Лицо Мо Шаньши посинело. Ему явно нужно было излить свой гнев, и слова Фан Чжэнчжи дали ему шанс сделать это.

«Отругать меня за мои добрые намерения?» Фан Чжэнчжи покачал головой. Будучи невинным парнем, которого ругали за советы, он не собирался молчать.

«Ах!!!» Мо Шаньши был в ярости.

Он не был уверен, произошло это из-за удара императора-монстра Байчжи или провокации Фан Чжэнчжи, но Мо Шаньши явно горел от гнева

Покраснев, как жопа бабуина, Мо Шаньши поднял обе руки и сильно ударил Байчжи.

Бум! Прогревели громы.

Будучи одним из самых могущественных в Священном Регионе, Мо Шаньши был довольно ужасен, когда использовал все свои силы. Даже Байчжи испугалась этой атаки.

Она отодвинулась в сторону.

Однако Мо Шаньши явно сошёл с ума. Кровеносные сосуды в его глазах стали видимыми, и он больше не мог контролировать себя.

Один, два, три удара!

Каждый удар был нанесён в полную силу. Как бешеный пёс, он больше не заботился о том, была ли Байчжи, Девятихвостая Белая Лисица, самой могущественной в Священном Регионе.

Эта сцена потрясла учеников, которые только пришли в себя.

«Э? Что не так с Мастером долины Мо?!»

«Псих?»

«Этот удар ... Любой сойдёт с ума от такой пощёчины!»

«Что, пощёчина?»

«Этот очень громкий удар, который император-монстр Байчжи нанесла Мастеру долины Мо ...»

Среди учеников, которые наблюдали снизу, некоторые стали свидетелями удара, а некоторые - нет. Тем не менее, теперь все знали об этом.

«Старик Мо, успокойся!» Наконец прибыл Му Цинфэн. Он почувствовал себя беспомощным после того, как ощутил жгучий гнев на Мо Шаньши.

Однако, хотя он чувствовал себя беспомощным, он должен был признать, что Мо Шаньши не проявил бы такой доблести, если бы не слова Фан Чжэнчжи.

Но мог ли Мо Шаньши успокоиться в этом состоянии?

Конечно, нет.

«Байчжи, я буду драться с тобой до конца!» Разъярённый Мо Шаньши совершенно не слышал голос Му Цинфэна. Им двигало только одно - унижение.

Бум!

После непрерывного отступления из-за Мо Шаньши, Байчжи больше не могла так продолжать. Она пнула чёрный гигантский молот Мо Шаньши, создав в воздухе громкий звук.

Мо Шаньши был отброшен как минимум на десять шагов от удара. Что-то треснуло у него в груди и он сплюнул кровь.

Однако, когда Мо Шаньши полностью потерял рассудок, он проявил высочайший уровень «храбрости», несмотря на то, что выплюнул кровь, он снова бросился вперёд.

«Ах!!! Байчжи, я тебя убью!»

«...» Выражение Байчжи наконец изменилось. Хотя она была более могущественной, чем Мо Шаньши, Мо Шаньши всё ещё был для неё угрозой.

Ведь, достигнув определённого уровня силы, разница в возможностях не может быть слишком большой. Не говоря уже о том, что Байчжи сражалась с «бешеным псом», который из всех сил старался укунить её.

«Этот паршивец сделал это нарочно!» Байчжи знала, что всё это произошло из-за слов Фан Чжэнчжи. Если бы не это предложение, Мо Шаньши не назвал бы её старой негодяйкой, и она бы не ударила его из-за порыва злости.

Но думать об этом сейчас было бессмысленно.

Когда всё зашло так далеко, единственным выходом было сразиться из всех сил с Мо Шаньши. Она определённо не будет сдерживаться, если Мо Шаньши будет драться.

«Мо Шаньши, так как ты хочешь умереть, тогда я исполню твоё желание!» Очарование Байчжи полностью исчезло, и она посмотрела на него леденящим кровь убийственным взглядом.

«Умри!» Мо Шаньши продолжал двигаться вперёд.

Выражение Му Цинфэна изменилось. Великая война против расы монстров была более десяти лет назад. Та война между расой монстров и расой демонов принесла огромные жертвы для двух рас и людей.

Но даже в такой ситуации ...

Настоящие доминирующие влиятельные личности оставались спокойными и рациональными до конца.

Никто не боролся до смерти.

Это было потому, что это было просто бессмысленно. В конце концов, ни для одного из влиятельных людей не было ничего хорошего, если бы обе стороны получили серьёзные травмы или погибли.

В результате человечество и две расы решили прекратить огонь. В конце концов, было установлено правило: раса демонов должна была отступить в Город Кровавой Тени, а раса монстров должна была спрятаться в Великом Болоте. Кроме того, независимо от того, что происходило, мудрецы не должны были вмешиваться в дела четырёх великих империй.

Даже если династия будет уничтожена!

Это был закон выживания доминирующих могущественных личностей!

И всё же теперь, как Му Цинфэн мог ничего не делать и просто наблюдать, как Мо Шаньши идёт на верную смерть, решив изо всех сил сражаться с Байчжи?

«Если я умру, пусть будет так!» Му Цинфэн стиснул зубы и топнул ногами. Без дальнейших колебаний он прыгнул к Байчжи: «Байчжи, мы будем сражаться, пока не умрём!»

...

Рёв! Был слышен звериный рёв.

В этот момент короли-монстры, наблюдающие снизу, также были в ярости. Больше не ситая это «маленькой битвой», глаза королей-монстров наполнились кровью.

Сражаться!

Более тридцати королей-монстров показали свою истинную внешность в этот момент. Небо было заполнено множеством сверкающих фигур монстров.

Короли-монстры источали сильную и мощную ауру. Каждый выглядел ужасным до глубины души.

Увидев это, старейшины Священного Региона больше не могли просто сидеть и смотреть.

«Атакуйте!» Старейшины, будь то жители Священного Региона или мудрецы, начали двигаться.

Никто не будет стоять, как сторонний наблюдатель в великой войне между человечеством и монстрами.

Это потому, что если бы человечество проиграло битву, все самые могущественные бойцы человечества должны были бы спрятаться в Великом Болоте.

Бесчисленные фигуры полетели к небу.

Каждый мудрец достал своё оружие. В битве против более тридцати монстров-королей, они могли сражаться только изо всех сил.

Наконец началась великая война между человечеством и монстрами.

Тем не менее, Фан Чжэнчжи, подстрекатель этой битвы, сбежал с поля битвы до того, как короли-монстры закричали.

В конце концов, оружие не имело собственных глаз. Никто не может гарантировать, что он не будет «непреднамеренно ранен» кем-либо.

Тем не менее, на этот раз он не убежал слишком далеко.

Если в сердце человека есть праведность, зло не сможет вторгнуться. Фан Чжэнчжи умел различать, что хорошо, а что нет. Была древняя поговорка: когда гнездо переворачивается, яйцо разбивается.

Как человек с подлинной кровью в его теле, он не мог сидеть и ничего не делать с Великой Войной между человечеством и монстрами.

Следовательно...

Он решил посмотреть бой!

Настоящий воин должен осмелиться взглянуть на свежую кровь. Фан Чжэнчжи был настоящим воином, поэтому ему определённо приходилось видеть свежую кровь.

И лучшее место, чтобы чётко увидеть свежую кровь, было сверху. Это было именно то, что сказала Чи Гуянь раньше: на вершине одиноко.

Несколько опасно.

Но, как говорится, самое опасное место - самое безопасное.

Кроме того, благодаря возможностям Фан Чжэнчжи, если он не будет сражаться с Байчжи напрямую, он без проблем сможет остаться в живых.

Поэтому Фан Чжэнчжи в конце концов решил выбрать место позади Байчжи. Причина была проста: если он не может сражаться с ней напрямую, то он должен сделать это сзади.

В этом не было ничего плохого.

Тем не менее, сделать это было довольно сложно. Но, эта трудность не могла остановить Фан Чжэнчжи.

Дерево Бога!

Это был лучший «камуфляж»!

Воспользовавшись гигантским стволом и ветвями Дерева Бога, он смог пробраться к спине Байчжи на грязном поле битвы.

Шух!

Шух!

Держа бессознательного Янь Сюя с одной стороны, Фан Чжэнчжи использовал другую руку, чтобы ухватиться за ветки дерева. Как и раньше, он использовал Небесный Дао и бросился к вершине Дерева Бога.

Пока он продолжал подниматься, в небе раздавались громкие звуки. Для битвы более тридцати монстров-королей и сотен бойцов масштаб битвы был впечатляющим.

Свежая кровь и сломанные конечности летели в воздух.

Смешанные звуки гнева, траура и рёва звучали ужасно среди тёмного неба.

Цянь Юй и Дао Хунь также прекратили свою битву.

Судя по разорванному длинному чёрному одеянию Дао Хуна, можно сказать, что он проиграл битву.

От этого его взгляд был ещё более жутким.

Однако ни Дао Хунь, ни Цянь Юй не собирались продолжать сражаться друг с другом.

«Это касается выживания человечества. Мы разберёмся между собой в другой день!» - холодно сказал Дао Хунь, швыряя окровавленные рукава.

«В любое время». Цянь Юй кивнула.

Его лицо стало отвратительным, когда он поднял взгляд в небо и увидел трёх фигур, сражающихся на вершине Дерева Бога.

«Будь уверена, я не такой плохой, чтобы нанести внезапную атаку в данный момент. Тебе не нужно беспокоиться о жизни Пин Ян!» Дао Хунь знал, что Цянь Юй беспокоилась о Пин Ян.

«Я знаю», кратко сказав, Цянь Юй исчезла со своего места и в следующую секунду снова появилась в воздухе.

Удар!

Он приземлился на макушку головы.

Бум! Король-монстр, которого ударила Цянь Юй, выпучил глаза, когда его тело полетело вниз. Шокировано вздохнув, он выплюнул кровь.

Тем временем прибыл Дао Хунь .

Со скоростью молнии, он махнул чёрным и белым мечом. Два луча пронеслись по небу. Подобно слиянию Инь и Ян, чёрные и белые лучи слились воедино, образуя радугу.

Хрусь! Король-монстр, которого оттолкнули, не сопротивлялся. Его тело было мгновенно разделено на две части, и золотая жемчужина монстра осталась в воздухе.

«Аа... рёв!» Другой король-монстр стал свидетелем этой сцены и прыгнул, как шокированный дикий гусь, вытянув коготь, чтобы поймать жемчужину монстра.

Тем не менее, Цянь Юй была значительно быстрее. В тот момент, когда золотая жемчужина монстра взлетела в небо, серебристо-белый луч сверкнул на его руке и ударил золотого монстра. жемчужный

Бум! Жемчужина монстра взорвалась.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/604351>